

8. Ахраменка, Н.Ф. Проблемы криминализации общественно опасного поведения с использованием информационно-вычислительных систем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Ф. Ахраменка ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1996. – 122 л.
9. Ахраменка, Н.Ф. Проблемы криминализации общественно опасного поведения с использованием информационно-вычислительных систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Ф. Ахраменка ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1996. – 19 с.
10. Рыжевский, А.В. Состояние законодательства Республики Беларусь в области безопасности информации / А.В. Рыжевский // Компьютерные технологии в обеспечении безопасности электронной информации : материалы Междунар. конф. – Минск : БелИСА, 2002. – С. 5–11.
11. Чернышева, С.А. Правовая информатика : курс лекций / С.А. Чернышева, А.Г. Шипулина. – Минск : БИП-С Плюс, 2011. – 212 с.
12. Полушкин, А.В. Информационные правонарушения: понятие и виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Полушкин. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.
13. Войникалис, Е.А. Информация. Собственность. Интернет. Традиция и новеллы в современном праве / Е.А. Войникалис, М.В. Якушев. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
14. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И.Ю. Богдановская. – М. : Юстицинформ, 2009. – 344 с.
15. Мороз, Л.Н. Информационное право. Общая часть / Л.Н. Мороз. – Минск : Право и жизнь, 2007. – 276 с.
16. Пермяков, Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Е. Пермяков. – М., 1989. – 23 с.
17. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М. : Наука, 1982. – 303 с.
18. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
19. Жалинский, Э.А. Оценка общественной опасности деяния в процессе уголовного правосудия / Э.А. Жалинский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 янв. 2009 г. – М., 2009. – С. 48–52.

Дата поступления в редакцию: 03.04.17

M.A. Dubko, Investigator (serious crime), Investigative Committee of the Republic of Belarus

THE REASONS OF THE CRIMINALIZATION OF COMPUTER INFORMATION MISAPPROPRIATION

The article deals socio-legal reasons for establishing criminal liability for the misappropriation of computer information in the Republic of Belarus, which resulted in the author making a number of conclusions. In particular, the definition of the reasons of the criminalization of the computer information misappropriation was formulated, a theoretical model to criminal liability for acts connected with information misappropriation was proposed, and it was suggested to decriminalize unauthorized copying of computer information.

Keywords: reasons of criminalization, misappropriation of computer information, unauthorized copying of computer information, public danger.

УДК 343.914

М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: m.kashinsky@yandex.ru);

Ю.Ф. Машталер, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: y_f_mashtaler@mail.ru)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Исследуются возможности предупреждения посягательств на жизнь новорожденных детей. Представлена авторская разработка криминологического портрета лица, посягающего на жизнь новорожденного.

Ключевые слова: посягательства на жизнь новорожденных детей, криминологическая характеристика личности преступника, женщины как преступника.

Сегодня понимание механизмов противоправного поведения требует углубленного изучения особенностей совершающих данные деяния лиц, так как личность является не только про-

дуктом и объектом общественных отношений, но и активно действующим субъектом, наделенным свободой воли и возможностью выбора, т. е. способной «изменять поведение в соответствии с изменением ситуации, разумно регулировать и саморегулировать действия» [1, с. 66]. Личность преступника, в свою очередь, как сложный и многогранный социальный феномен постоянно обращает на себя внимание исследователей различных областей знания: психологов, психиатров, педагогов, социологов, юристов.

При этом следует отметить, что изучение личности преступника было и остается одной из основных проблем наук криминального профиля, и в первую очередь криминологии, история которой свидетельствует, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника (Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, И.С. Ной, А.Б. Сахаров, В.Е. Эминов и др.). Таким образом, вполне логично, что одним из основных направлений современных криминологических исследований является изучение личности преступника и ее роли в генезисе совершения конкретного противоправного деяния. Как отмечает Ю.М. Антонян, «изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики, в том числе повторного при исправлении осужденных... Личность преступника является центральной проблемой, поскольку ее криминологические особенности первичны и являются причиной преступных действий, а поэтому должны быть объектом профилактических усилий» [2, с. 80–81]. Именно на основе изучения личности преступника вместе с причинами преступности в современной криминологической науке разрабатывается теория и используется практика предупреждения конкретного вида преступности.

В общей картине смертности людей от убийств в Республике Беларусь убийства новорожденных составляют небольшой процент. В то же время каждое преступление, совершенное в отношении новорожденного, вызывает большой общественный резонанс и активную дискуссию в средствах массовой информации и научных изданиях, что требует разработки эффективных мер предупреждения преступлений данного характера.

Так, необходимо отметить, что отдельными аспектами детоубийства занимались многие ученые на советском и постсоветском пространствах (М.К. Анианц, (1964), Ю.М. Антонян, (2004), М.Н. Гернет, (1928), А.В. Лунева, (2013), М.А. Махмудова, (2006), М.М. Минаева, (2012), Л.И. Мурзина (2009), А.А. Пионтковский (1964), Е.В. Серегина (2004), О.Л. Старко (2007) и др.) и среди стран дальнего зарубежья (J. Manchester (2003), M. Oberman (2004), B. Richard (2009) и др.).

В Республике Беларусь не проводились системно и комплексно исследования, посвященные предупреждению посягательства на жизнь ребенка, а проблема детоубийств затрагивалась крайне опосредованно и в основном при изучении женской преступности (В.А. Ананич (2005), С.М. Свило (2005)), при рассмотрении вопросов предупреждения противоправного поведения (Н.Ф. Ахраменка (1999), В.А. Кашевский (2011), А.А. Примаченок (2013) и др.). Единственным отечественным исследованием является работа А.В. Ковальчука «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК)». Но здесь автор не исчерпывает решение проблемы, так как касается преимущественно уголовно-правовых аспектов убийств новорожденных детей и в меньшей степени – криминологических и организационно-правовых.

Анализ исследований показал, что изучением личности преступника, посягающего на жизнь новорожденных детей в Республике Беларусь, никто не занимался. Изучение личности преступника, совершающего общественно опасные деяния рассматриваемой категории, позволит выявить типичные особенности его личности, а на основе анализа его криминологических характеристик определить группу лиц, склонных к посягательствам на жизнь новорожденных детей, а также разработать криминологический портрет данного типа преступника для предупреждения рассматриваемых посягательств.

В современной криминологии существует определенная структура личности преступника, где традиционно выделяются три вида признаков: социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические [3, с. 93].

Предлагаемая авторская криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на жизнь новорожденного ребенка, основывается на изучении, анализе и обобщении материалов 346 фактов посягательств на жизнь новорожденных детей за период 2004–2016 гг. Среди них: 60 уголовных дел по преступлениям, посягающим на жизнь новорожденных детей

(п. 2 ч. 2 ст. 139 УК «Убийство заведомо малолетнего», ст. 140 УК «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 144 УК «Причинение смерти по неосторожности», ч. 3 ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»); 100 заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, проводимых в отношении лиц, совершивших посягательства на жизнь новорожденных детей; данные Информационного центра МВД Республики Беларусь (ИЦ МВД) о 186 заявлениях и сообщениях, поступивших в органы внутренних дел, по фактам обнаружения трупов новорожденных детей с признаками насильственной смерти (с фабулами обстоятельств, а также сведениями о лицах, подозреваемых в совершении преступления).

I. К группе социально-демографических признаков авторами относятся традиционные анкетные данные, характеризующие человека (пол, возраст, семейное положение и наличие детей, образовательный уровень, социальное положение и профессиональная принадлежность, материальное положение и др.).

Пол. Так, согласно исследованиям, большинство посягательств на жизнь новорожденного ребенка совершено женщинами – 99,7 % и только в одном случае мужчиной – 0,3 % (ч. 3 ст. 147 УК).

В целом полученные данные коррелируют с данными Ю.М. Антоняна, который, занимаясь проблемой предупреждения женской преступности, отмечал «типичное для женщин преступление – детоубийство», при этом подчеркивая, что «в ряде случаев в этих преступлениях где-то на «заднем плане» присутствует фигура мужчины, не без влияния или не без молчаливого согласия которого совершаются эти преступления. Обычно это сожитель или любовник» [2, с. 324]. Согласно исследованию мужчины чаще всего подстрекали или принуждали женщин к избавлению от новорожденного ребенка путем отказа от него в родильном доме или «подкидыванием» – оставлением ребенка в местах скопления людей. Значительно реже отмечаются случаи принуждения женщин к иным общественно опасным способам избавления от новорожденного ребенка: «оставить в безлюдном месте», «выбросить в водоем», «выбросить в мусорный контейнер», «задушить» и т. п.

Возраст. В отношении возраста преступников-детоубийц также существует определенная закономерность. Вопреки распространенному в науке мнению о том, что убийства новорожденных детей совершаются чаще молодыми и даже несовершеннолетними женщинами [2, с. 324], анализ уголовных дел и статистических данных по Республике Беларусь за 2004–2016 гг. показывает, что по возрастному составу субъекты посягательств на жизнь новорожденных детей распределяются следующим образом: 25–30 лет (35 %), 18–20 лет (17 %), 21–24 г. (16 %), 36–40 лет (12 %), 31–35 лет (12 %). На долю несовершеннолетних (16–17 лет) приходится только 8 % преступлений данного вида.

Похожие сведения приводит М.Н. Гернет, отмечая, что «несовершеннолетние преступницы значительно реже, чем представительницы старших возрастных групп, совершали подобные преступления» [4, с. 155].

Установлено, что юным женщинам с их еще не сформировавшимся характером, не ожесточившимся, не ставшим равнодушными к боли и заботам других, морально значительно труднее решиться на лишение жизни только что родившегося человека. И, наоборот, взрослые женщины, имеющие детей и даже находящиеся в браке, без особых сомнений убивают своего новорожденного ребенка, мотивируя свои противоправные деяния материальными затруднениями, отсутствием жилья, работы и т. п.

Таким образом, данные исследований подтверждают, что наиболее криминогенно активной группой при убийстве новорожденных выступают лица женского пола в возрасте 25–30 лет, т. е. личности с устоявшимся характером, сложившимися убеждениями, моральными принципами и ценностными ориентациями.

Образовательный уровень. Подчеркнем, что женщины-преступницы обычно имеют невысокий уровень образования: 53 % – среднее специальное, 33 % – общее среднее, 13 % не завершили обучение в учреждениях среднего образования (окончили 9 и меньше классов школы), 1 % – незаконченное высшее.

Семейное положение и наличие детей. В большинстве случаев посягательства на жизнь новорожденных совершаются не состоящими в браке – 46 %; разведенными – 20 %, проживающими с сожителями – 18 %; состоящими в законном браке – 16 %.

Абсолютное большинство женщин (86 %) беременели от постоянных половых партнеров. На долю беременностей вследствие случайных половых связей приходится только 14 % случаев. При этом нежелательная беременность для части женщин молодой возрастной группы до 23 лет (35 % случаев) являлась результатом первого сексуального опыта.

Важно также отметить, что только 32 % женщин до этого не имели детей, и умерщвленный ребенок был у них первенцем. Большинство женщин (68 %) имели детей до совершения преступления, причем в 8 % случаях дети были рождены вне брака. Из имевших до убийства детей у 47 % женщин было по одному ребенку; 24 % – двое; 29 % – трое и более; в одном из случаев у женщины до инкриминируемого ей деяния имелось уже пятеро детей.

Профессиональная принадлежность. На момент совершения общественно опасного деяния 40 % женщин нигде не работали и не учились; 52,8 % занимались трудовой деятельностью; 7,2 % обучались в различных учебных заведениях.

По профессиональному статусу из числа занятых трудовой деятельностью женщины распределены следующим образом: 59 % – работники в сфере торговли и обслуживания; 27 % – рабочие на производстве; 3 % – служащие; 11 % – работницы сельского хозяйства. По месту учебы женщины распределялись так: 30 % – учащиеся учреждений общего среднего образования; 50 % – студентки учреждений специального образования; 20 % – студентки учреждений высшего образования.

Материальное положение. В отношении заработной платы 75 % женщин имели доход ниже номинальной начисленной средней заработной платы; 57 % занимались ведением личного подсобного хозяйства; 25 % женщин имели доход, равный либо выше средней заработной платы.

В период совершения преступления 63 % женщин жили в частных домах; 4 % имели комнату в квартире; 8 % имели комнату в общежитии; 25 % проживали в квартире. При этом в 38 % случаев на жилплощади совместно с женщиной проживали трое лиц; в 33 % – двое; в 20 % – более трех; в 8 % – одно лицо. Однако фактов, где бы женщина проживала одна, имея собственное жилье, выявлено не было, и улучшения жилищных условий не предвиделось.

II. К группе уголовно-правовых признаков авторами относятся: наличие судимости, уголовно-правовой и криминологический рецидив, место совершения преступления, соучастие или прикосновенность к преступлению, квалификация деяния, признаки объективной и субъективной сторон преступления и др.

Наличие судимости, уголовно-правовой и криминологический рецидив. Так, 98 % женщин, решившихся на убийство новорожденных, до этого случая никогда не были судимы. Только 2 % из всех женщин составили лица, ранее осужденные за преступления различной степени тяжести (ст. 174, ст. 205 УК). Достаточно редко, но все-таки имеют место случаи криминологического рецидива убийств новорожденных, под которым нами понимается любое повторное совершение убийств новорожденных детей независимо от осуждения за предыдущие преступления [5, с. 32]. Так, при исследовании выявлено 4 факта совершения рассматриваемых преступлений женщинами, которые ранее совершали убийства своих новорожденных детей, при этом в 2 случаях они отбыли наказание по ст. 140 УК, однако судимости были сняты и погашены, т. е. с момента совершения преступления прошло более 5 лет.

Уголовно-правовой и криминологический рецидив. Фактов совершения рассматриваемых преступлений группой лиц выявлено не было, что свидетельствует о том, что женщины стараются совершить его втайне, не привлекая других, в том числе родных и близких.

Место совершения преступления. Говоря о месте совершения преступления, следует отметить, что 63 % случаев посягательств на жизнь новорожденных детей, было совершено в сельской местности, 37 % – в городской. При этом 94 % фактов посягательств на жизнь новорожденного ребенка имели место в районе проживания женщины; убийства новорожденных женщинами за пределами своего населенного пункта совершались в 4 % случаях.

Квалификация деяний. Кроме того, 59 % деяний было совершено по признакам состава преступления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 139 УК, 36 % – ст. 140 УК, 2 % – ст. 144 УК, 3 % – ч. 3 ст. 147 УК.

Признаки объективной и субъективной сторон преступления. В 83 % случаев данные деяния совершаются путем активных действий (63 % – удушение, 23 % – нанесение колото-резаных ран; 12 % – нанесение телесных повреждений тупыми предметами, 2 % закапывание новорож-

денных детей живыми) и лишь в 17 % – путем преступного бездействия (оставление новорожденного ребенка на улице, при неблагоприятных погодных условиях; оставление в сараях частных домов без кормления и ухода и т. п.).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев убийство новорожденных женщины планировали заранее, действовали целенаправленно, т. е. совершали противоправные деяния с прямым умыслом.

Преступления в отношении новорожденных детей по ст. 144 УК характеризовались неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности, а преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 147 УК, – сложной формой вины, где и прямой, и косвенный умыслы были направлены на причинение тяжких телесных повреждений, и неосторожной формой вины в виде легкомыслия и небрежности по отношению к наступившим последствиям в виде смерти новорожденного ребенка.

III. К группе нравственно-психологических признаков авторы относят индивидуально-психологические особенности женщин, включающие характерологические особенности (эмоционально-волевая сфера, взгляды, убеждения, ценностные ориентации, потребности, интересы и др.), особенности воспитания в детстве, взаимоотношения с родителями и окружающими, наличие девиантных форм поведения, характеристику с места работы (учебы), с места жительства и др.

Характерологические особенности. Анализ личностных характеристик преступниц, приведенных в заключениях КСППЭ, показывает, что большинству из них присущи «невысокий интеллектуальный и образовательный уровень, неустойчивые представления о себе (неадекватная самооценка, которая была как чрезмерно завышена, так и занижена, вплоть до самобичевания), недостаточная уверенность в себе и своих силах, незрелость в суждениях и межличностных отношениях, проявления несдержанности и отсутствия самоконтроля», т. е. черты характера, которые формируются в детстве родителями, школьным коллективом.

Особенности воспитания в детстве. Согласно изученным материалам уголовных дел, заключений КСППЭ 75 % женщин воспитывались в семьях, где были оба родителя, в 6 % – мать и отчим, в 19 % – один из родителей, как правило, мать. При этом родители отличались невысоким образовательным и культурным уровнем: 30 % матерей и 36 % отцов были рабочими, 18 % матерей и 6 % отцов – служащими, но невысокой квалификации, 3 % матерей не работали, 24 % матерей и 30 % отцов являлись работниками сельского хозяйства, 21 % матерей и 9 % отцов были пенсионерами.

У подавляющего большинства будущих преступниц в детстве не было проблем с жильем: 60 % семей жили в отдельных домах, 26 % – в квартирах, 3 % – в общежитиях и 11 % были лишены нормальных жилищных условий.

Взаимоотношения с родителями. В 33 % отношении родителей к женщинам, убивших новорожденных детей, были излишне требовательны; 45 % – безразличны; 22 % – характеризовались как внешне хорошие, однако после возникновения нежелательной беременности отношение изменялось, что приводило к отдалению родных от беременной женщины.

Взаимоотношение с окружающими. 79 % женщин не имели друзей, в критические минуты жизни им не с кем было поделиться своими проблемами, получить разумный совет.

Девиантное поведение. 16 % женщин, совершивших посягательство на жизнь новорожденных детей, состояли на учете в наркологических диспансерах с профилактическим наблюдением за лицами, употребляющими алкоголь, а 18 % виновных совершили убийство ребенка, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Характеристика с места работы (учебы). Большинство женщин (42 %) характеризовались «добрыми, отзывчивыми, трудолюбивыми», но в то же время они «отличались замкнутостью, достаточно узким кругом интересов и общения», 29 % характеризовались отрицательно, 25 % – посредственно и у 4 % характеристики не имелось.

Характеристика с места жительства. Здесь женщины в большинстве случаев (54 %) характеризовались положительно; 28 % – посредственно (общественный порядок не нарушали, однако с соседями не общались, отличались замкнутостью и т. п.) и 17 % – отрицательно (злоупотребляли алкоголем, нарушали общественный порядок и т. п.).

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования личности преступника, посягающего на жизнь новорожденного ребенка, был разработан криминологический портрет лица, посягающего на жизнь новорожденного, объединяющий в себе основные признаки,

характерные для большинства исследованных лиц, посягающих на жизнь новорожденных детей на территории Республики Беларусь, с целью предупреждения данных посягательств.

Итак, лицо, посягающее на жизнь новорожденного, – это женщина 25–30 лет, имеющая общее среднее (среднее специальное) образование, не состоящая в браке, имеющая, как правило, одного и более детей, занимающаяся низкоквалифицированным трудом или неработающая, имеющая материальный достаток ниже номинально начисленной средней заработной платы, не имеющая личного жилья, проживающая в сельской местности, являющаяся коренной жительницей, ранее не судимая; с невысоким интеллектуальным и общеобразовательным уровнем и неадекватной самооценкой, в целом положительно характеризующаяся по месту работы (учебы) и месту жительства.

1. Кудрявцев, И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.

2. Антонян, Ю.М. Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 388 с.

3. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.

4. Гернет, М.Н. Детоубийство / М.Н. Гернет. – М. : Тип. Император. Моск. ун-та, 1911. – 318 с.

5. Ананич, В.А. Предупреждение рецидивной преступности : монография / В.А. Ананич, С.Ю. Часнок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 99 с.

Дата поступления в редакцию: 16.03.17

M.Y. Kashinsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; Y.F. Mashtaler, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF OFFENDER, ENCROACHING ON THE LIFE OF A NEWBORN BABY

The problems of preventing infringement of life of newborn children are investigated. The author's development of the „criminological portrait of a person who encroaches on the life of a newborn“ is presented.

Keywords: encroachments on the life of newborn children, criminological characteristics of the criminal's personality, women as criminals.

УДК 343.8

Н.В. Куйко, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: avant_n@mail.ru)

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Исследуются теоретические и прикладные аспекты гуманизации уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Предлагаются авторские формулировки и перспективные направления реформирования уголовно-исполнительной системы Беларуси с учетом реализации общепризнанных международных стандартов в сфере отправления правосудия и защиты прав человека. Обосновывается необходимость трансформации идеологии исполнения наказания с точки зрения переориентации подходов к организации исполнения уголовных наказаний с позиции усиления ресоциализационных начал исправления осужденных, обеспечения его качественного психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная система, уголовная ответственность, гуманизация, исправление осужденных, наказание.

В современной уголовно-исполнительной политике Республики Беларусь вопрос гуманизации системы исполнения наказаний необходимо рассматривать как основное направление ее реформирования. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. При этом ограничение прав и свобод лич-